

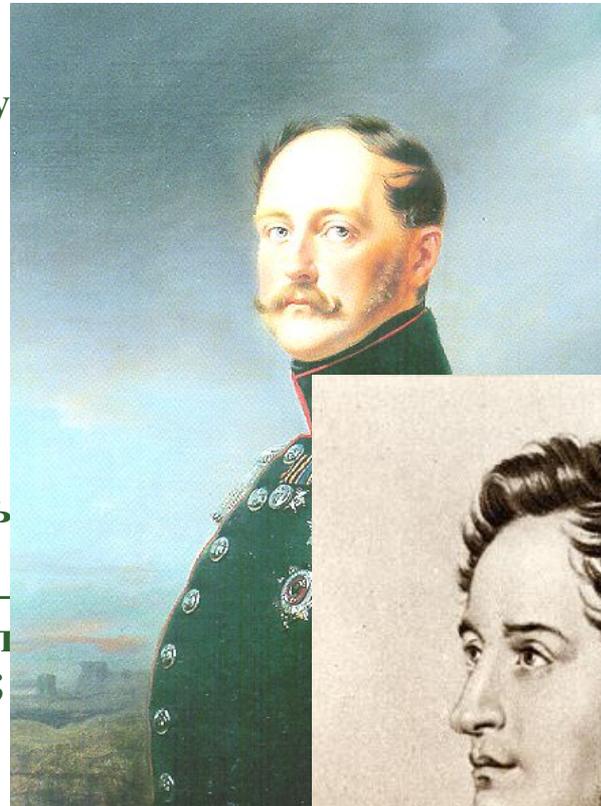
ЗАМЕТКИ А. И. ГЕРЦЕНА

об удмуртах и марийцах Вятской губернии

ВРЕМЕНА ПРИ НИКОЛАЕ | . ССЫЛКА

В середине 19 века, во времена народных волнений, Александр Иванович Герцен был отправлен в ссылку где он начал свою исследовательскую деятельность народов. Вятская ссылка дала Герцену многое. Она явилась для него настоящим университетом глубокого познания жизни народа.

«Из детской я перешел в аудиторию, из аудитории — в дружеский кружок, — теории, мечты, свои люди, никаких деловых отношений. Потом тюрьма, чтобы дать всему успокоиться. Практическое соприкосновение с жизнью началось тут — возле Уральского хребта. В Вятке я сделал переход от юношества в совершеннолетие; странно, в Москве я еще не успел обглядеться после университета и узнал людей без маски в Вятке. Надобно признаться, урок очень полезный — прослужить два-три года в дальней губернии», — признавался впоследствии сам Герцен.

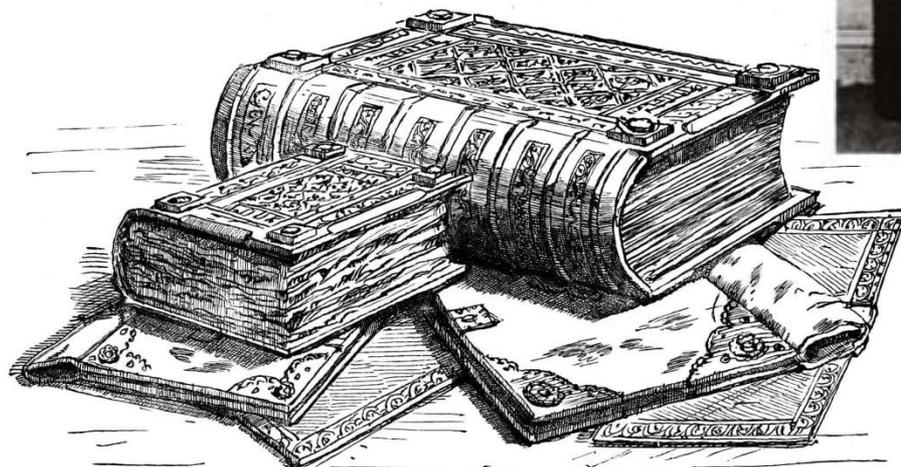
ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ ПИСАТЕЛЯ

А. И. Герцен проявлял большой интерес к жизни и быту нерусских народностей Поволжья и Приуралья, в частности, марийцев, удмуртов и татар. Об этом свидетельствуют ранние статьи А. И. Герцена «Вотяки и черемисы», «О вотяках, черемисах и татарах Вятской губерний», «Русские крестьяне Вятской губернии» и «Вотяцкие молитвы». Если дореволюционная историография располагает лишь одной статьей, опубликованной в 1900 г. в февральском номере журнала «Русская мысль», и затрагивающей деятельность А. И. Герцена по изучению истории и этнографии нерусского населения Вятской губернии во время ссылки, то советская историко-этнографическая наука уделяла большое внимание вятскому периоду творческой деятельности молодого Герцена.

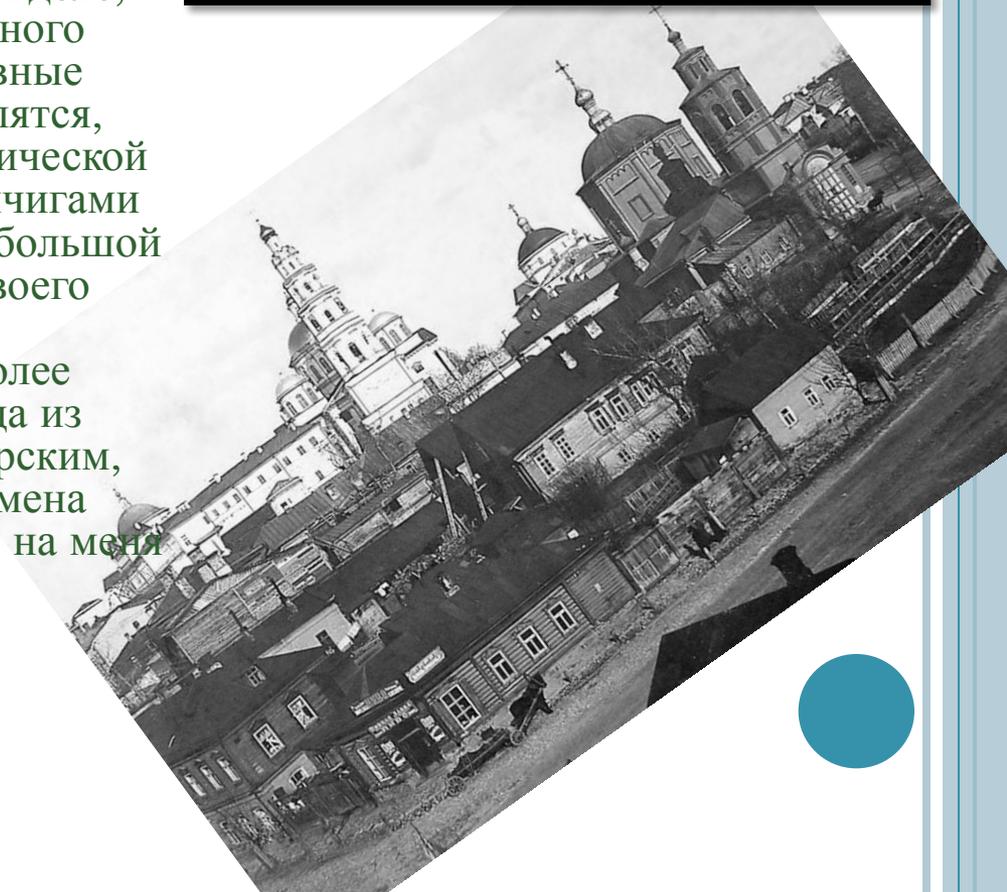
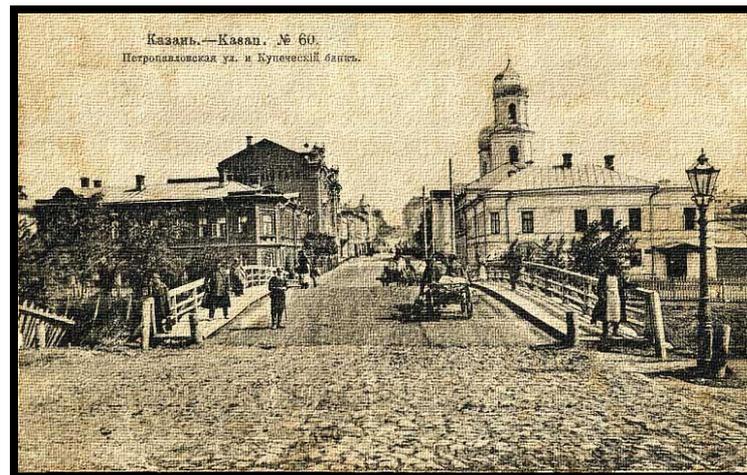
ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ ПИСАТЕЛЯ

Исследованием его трудов, написанных в 30-х годах XIX в. в вятской ссылке, плодотворно занимались Кировские историки П. Н. Луппов, К. В. Дрягин, В. А. Соболев и др. Статьи А. И. Герцена, написанные им во время вятской ссылки, были предметом особого внимания ленинградского профессора П. Н. Степанова, изучавшего исторические взгляды Герцена в начальный период его деятельности, то есть в тридцатые годы XIX века, и опубликовавшего на эту тему две статьи. П. Н. Степанов дает высокую оценку работам А. И. Герцена об удмуртах и марийцах, называя их «крупным явлением в этнографической литературе тридцатых годов» XIX столетия.

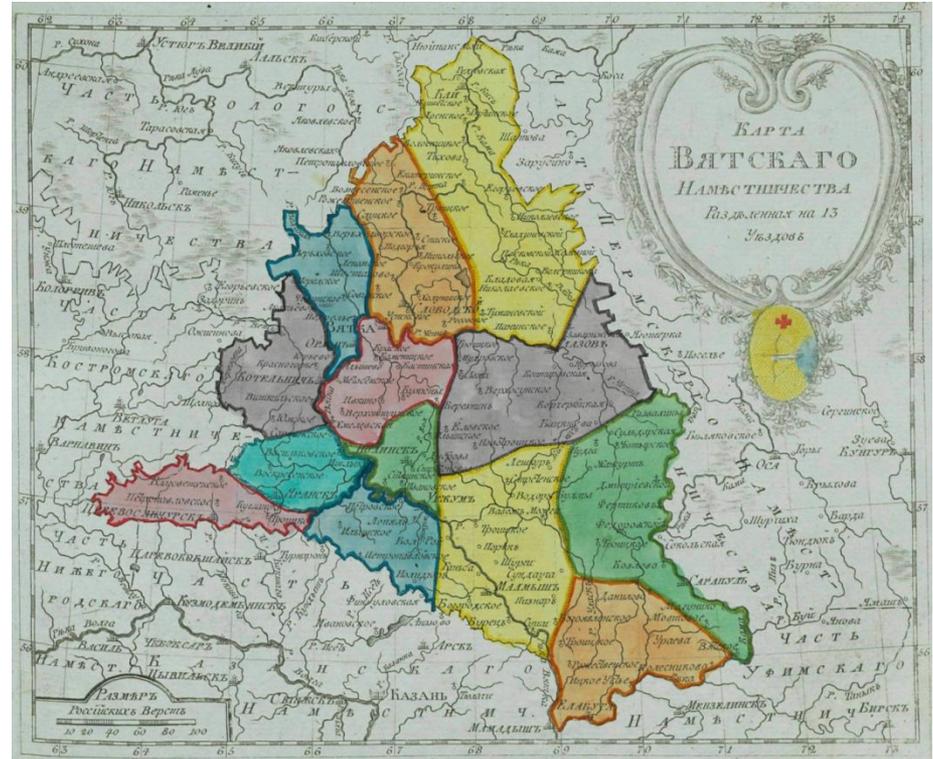
О КАЗАНИ

В ходе изучения Герцен обратил особое внимание на пестроту, и своеобразный облик городской жизни Казани: «В Казани двадцать различных народов, нисколько не похожих друг на друга». Казань — «... это место встречи и свидания двух миров» — западного (европейского) и восточного (азиатского). «Казань по-татарски значит «котел»; в самом деле, он во впадине, беден чистой водой; в нем много сырых мест. Строения довольно часты; главные улицы красивы; на них все живо; везде толпятся, кричат, шумят; множество бурлаков с атлетической красотой; множество татар с продажными ичигами и тюбетейками... Словом, везде вы видите большой город, исполненный жизни, центральный своего края, торговый; что всего важнее, город двуначальный — европейско-азиатский». Более безотрадным было впечатление после выезда из Казани: «Русское население сменялось татарским, татарское — финским. Жалкие, бедные племена черемис, вотяков, чувашей и зырян нагнали на меня тоску»

Путешествия по Вятской губернии. Удмурты И ЧЕРЕМИСЫ

А. И. Герцен пробыл в вятской ссылке более двух с половиной лет. В «Былых и думах» — в главах о вятской ссылке — Герцен дает живые зарисовки быта русского крестьянства, а также удмуртов: «Вятские деревни вообще гораздо беднее русских. — Плохо, брат, ты живешь, — говорил я хозяину-вотяку, дожидаясь лошадей в душной, черной и покосившейся избушке, поставленной окнами назад, т. е. на двор». Или же: «Я видел сильный пожар в одном селе, в котором жители были перемешаны — русские и вотяки». Изучение статьи А. И. Герцена об удмуртах и марийцах имеет свою историю, к настоящему времени исследованную. Не останавливаясь подробно на ней, напомним кратко основные труды, посвященные этой историко-этнографической статье А. И. Герцена «Вотяки я черемисы».

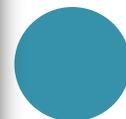
Путешествия по Вятской губернии. Удмурты И ЧЕРЕМИСЫ

Статья А. И. Герцена «Вотяки и черемисы» по объему небольшая. Она начинается с обоснования актуальности и необходимости изучения истории и этнографии удмуртов и марийцев. «Исследование о вотяках и черемисах должно обратить на себя большое внимание. Доселе не было ничего полного собрано ни о их быте, ни о их религии». Далее он подчеркивает значение этнографического материала как исторического источника: «Описание же их быта чрезвычайно важно, ибо это — последний документ их истории. У них нет преданий (исторические предания марийцев Герцену не были известны. — А. Г.); можно только по настоящему быту догадаться о их прошедшем. Физиономия этого племени начинает стираться, русское население поглощает более и более финское — новый повод к тому чтоб заняться ими». Современный быт народа рассматривается им как важнейший источник, «документ» истории народа. Он с сожалением отмечает, что сведения и средства, которыми он располагал, не дают возможности сделать подробное описание марийского и удмуртского народов, поэтому он ограничивается кратким изложением.

УДМУРТЫ И ЧЕРЕМИСЫ

Герцен освещает также вопросы материальной (жилище и одежда) и духовной (обряды, религиозные воззрения, народное творчество) культуры марийцев и удмуртов. Герцен дает довольно подробную внешнюю характеристику марийцев: «Нрав черемис, — пишет он, — потому уже отличен от нрава вотяков, что они не имеют их робости. Напротив, в них есть что-то дикое, упорное. Около времен взятия Казани они еще имели своего царя. Черемисы гораздо более вотяков привязаны к своим обычаям и к своей религии. Самая наружность их отлична; черемисы вообще крупнее и сильнее».

УДМУРТЫ И ЧЕРЕМИСЫ

Далее он описывает религиозные воззрения: «В религиозных понятиях у них более резкого, нежели у вотяков. Их священники (карты) избираются из самых умных, опытных черемис; они толкуют сны, гадают, предсказывают. Бог (Юма) есть верховный дух, но власть его разделена с супругой (Юман Ава) и с прочими богами, родственниками Юмы. Злой дух, Шайтан, живет в воде и бывает особенно зол в полдень. Службу отправляют на чистых священных местах. Они принадлежат или другому семейству, или целой деревне». Герцен подчеркивает связь религиозных верований и обрядов с хозяйственной деятельностью, с жизнью народа, отмечает отражение социальной и национальной придавленности в молитвах и народных песнях. «Все молитвы свои они (марийцы и удмурты. — А. Г.) ограничивают просьбой о пище и о детях...» И в другой статье «Вотяцкие молитвы» Герцен отметил связь языческих молитв с хозяйственными работами (молитвы: «перед посевом хлеба», «при выходе на сенокос», «при выходе на жатву», «перед кладкою хлеба», «на случай звероловства» и другие).

НАБЛЮДЕНИЯ

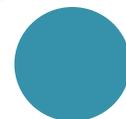
А. И. Герцен также высказывает свои наблюдения, касающиеся:

народных песен: «Песни их столь же безутешны, как и молитвы; тот же материальный вздор, лишенный всякой поэзии, то же попечение об одном насущном хлебе»;

языка: «В разных случаях я замечал, — пишет Герцен, — глагол без всякого изменения у одних и тот же, весьма изменяемый — у других». Такие замечания Герцена об удмуртском языке показывают, что он лично старался уяснить себе особенности языка местных жителей;

жертвоприношений: «До жертвоприношения животное обливается водою, и ежели оно не вздрогнет, то значит богам не угодна жертва»;

похоронных обрядов: «Покойникам они кладут в гроб розги для того, чтоб отгонять нечистых духов, и каждый провожающий кладет кусок блина, говоря: «Это тебе пригодится»;

НАБЛЮДЕНИЯ

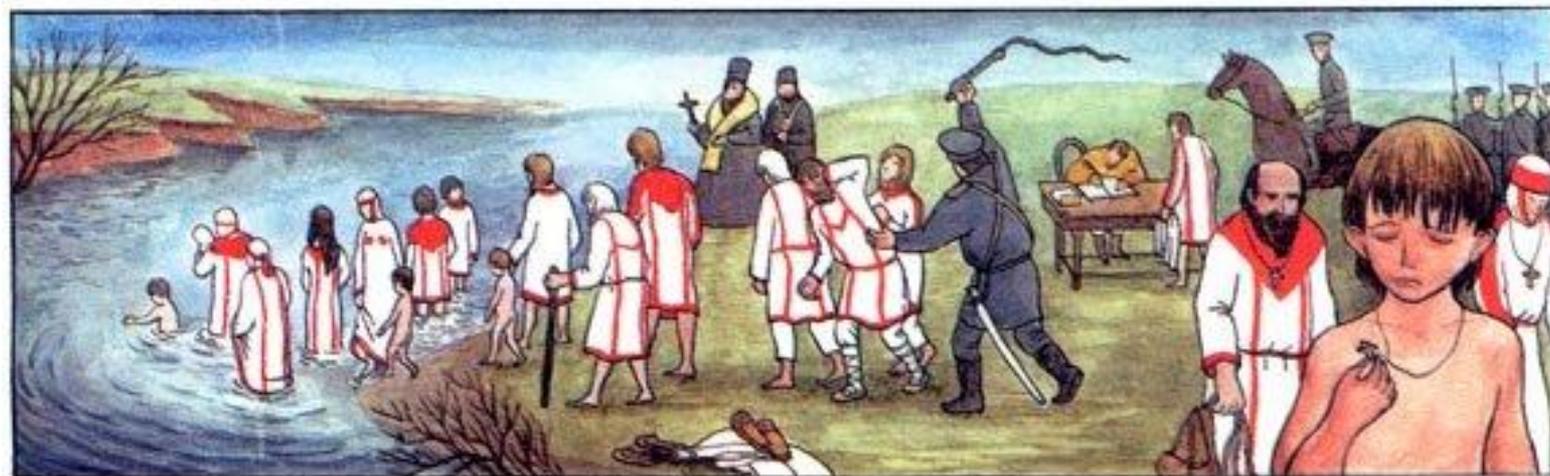
свадебных обрядов: «У черемис жених покупает невесту; обряды очень просты: приводят невесту к жениху в дом, молятся идолу и отдают ему ее. Если она окажется нецеломудренной, то посаженный отец наказывает ее плетью»;

национальной женской одежды: «Одежда довольно похожа на вотскую, но гораздо красивее. Зимой женщины носят сверху рубахи еще верхнее платье, также все вышитое шелками. Особенно красив их головной убор конической формы. К поясу привешивают множество кисточек. Женщины почти никогда не снимают головного убора»

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ

Герцен, обращая внимание на вопрос о христианизации марийцев и удмуртов, отмечает формальный характер их крещения. «Но должно признаться, что большая часть из них нисколько не понимают христианской веры и в душе остались теми же идолопоклонниками, хотя и скрывают свою привязанность к прежней вере. Благоразумные священники в некоторых местах приняли весьма хорошую методу: они дозволяют им некоторые языческие обыкновения, не относящиеся к догматам веры, но к которым они привыкли с незапамятных времен.

КОНЕЦ ИСКАНИЙ

Про записки и статьи писателя об исследованиях народов Вятской губернии можно говорить бесконечно.

В последних числах декабря 1837 г. (предположительно 30 и 31 декабря А. И. Герцен был в Козьмодемьянске. Ныне трудно установить в каком доме города останавливался он. По словам самого Герцена, он был расположен около крутого спуска («съезда») к Волге. Новый, 1838-й год Герцен встретил, очевидно, в Козьмодемьянске. 2 января он был уже во Владимире, где продолжил свои историко-этнографические работы, активно участвуя в издании и редактировании неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей». Опыт проведения этнографической работы в Вятской губернии чрезвычайно пригодился Герцену на новом месте, во Владимире, где он был официально назначен редактором губернских ведомостей

